

Л. Ю. СЛЕЗКИН

О СОЛИДАРНОСТИ ПЕРЕДОВОЙ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
С ПАТРИОТАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Для того чтобы всесторонне осветить отношение России к войне за независимость народов Латинской Америки 1810—1826 гг.¹, очень важно исследовать вопрос, как относились к этой войне передовые, прогрессивные круги русского общества и прежде всего первое поколение русских революционеров — современников латиноамериканских патриотов, поколение декабристов. Нельзя забывать о том, что царская Россия первой четверти XIX в. была страной, где не только хозяйничали Александр I и Аракчеев, но и жили и творили Грибоедов и Пушкин, Пестель и Рылев. Именно в это время здесь была предпринята смелая попытка свергнуть самодержавие и уничтожить крепостничество. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма»², — писал В. И. Ленин о выступлении декабристов.

Цель данной работы состоит в попытке дать некоторое представление о том, как передовая часть русского общества оценивала освободительное движение в американских колониях Испании и Португалии, как идеи и опыт этого движения использовали в своей революционной пропаганде и деятельности декабристы и какое влияние оказывало оно (в числе других факторов) на формирование мировоззрения русских революционеров.

* * *

В своем верноподданническом стремлении найти и искоренить все истоки «крамолы» в России Следственная комиссия, учрежденная по делу декабристов, тщателью допытывалась, откуда появились и как укреплялись у членов тайных обществ революционные воззрения. Отвечая на этот вопрос, душа и организатор «Южного общества» Павел Иванович Пестель писал: «Политические книги у всех в руках; политические науки везде преподаются, политические известия повсюду распространяются. Сие научает всех судить о действиях и поступках правительства: хвалить одно, хулить другое. — Происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как предшествовавших и последовавших времен... ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оныя производить. К тому же имеет каждый век свою отличительную черту. Нынешний ознаменовывается революционными мыслями. От

¹ Советская историография сделала уже некоторые шаги в изучении данной проблемы. См., например, В. М. Ми ро ш е в с к и й. Освободительные движения в американских колониях Испании от их завоевания до войны за независимость (1492—1810 гг.). М.—Л., 1946; Н. Н. Болховитинов. Доктрина Монро. М., 1959; Л. Ю. Слезкин. Война Испанской Америки за независимость в оценке русских дипломатов (1810—1816 гг.). — «Латинская Америка в прошлом и настоящем». М., 1960; Л. А. Шур. Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII — первой четверти XIX в. — Там же.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 234.

одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух переобразования заставлял, так сказать, везде умы клокотать (*fait bouillir les esprits*). Вот причины, полагаю я, которые породили революционные мысли и правила и укоренили оныя в умах»³.

Среди политических книг, которые оказали заметное влияние на передовые круги русского общества и познакомили их с Испанской Америкой, одно из первых мест принадлежит знаменитой работе французского священника Рейналя «Философская и политическая история о колониях и торговле европейцев в обеих Индиях»⁴. Автор ее страстно бичевал колониальный режим, установленный в Америке европейскими колонизаторами, их жестокость по отношению к индейцам и неграм. Он предсказывал приход черного Спартака, который покарает угнетателей. Книга Рейналя во многом отвечала настроениям декабристов, укрепляя в них чувство глубокого негодования существованием социальной несправедливости и расовых предрассудков. Братья А. и П. Бестужевы, М. А. Фонвизин и В. А. Дивов называли сочинение Рейналя главным источником их свободомыслия⁵. Более того, идеи Рейналя, по заявлению П. Бестужева, поддерживали в нем ненависть к крепостному праву⁶.

Посвятившие свою жизнь освобождению России от гнета самодержавия и крепостничества, декабристы резко осуждали колониальную политику европейских государств, державших в порабощении народы заморских стран. В. Кюхельбекер клеймил суеверия и жестокости, ознаменовавшие все предприятия испанцев и португальцев в Индии и Америке. По его словам, Кортес и Писарро перенесли в новую часть света не только просвещение и христианство, но и рабство, убийство, грабеж и инквизицию. О жестокостях, которые «изобрели испанцы в Новом Свете на муку безоружного человечества», напоминал и Александр Бестужев, а Николай Тургенев называл Кортеса «тираном».

Отрицательное отношение передовой части русского общества к колониальной политике европейских держав в Америке диктовалось не только возмущением кровавой историей этой колонизации. Социально-экономические теории Сисмонди, Бенжамена Констана, Рикардо, Сея, Адама Смита, Роберта Оуэна и других, а также собственные наблюдения за жизнью колоний убеждали просвещенных людей России в ее застойности, во вреде, наносимом ей всевозможными запрещениями и регламентациями со стороны метрополий.

В этом отношении интересна запись, сделанная Н. И. Тургеневым в своем дневнике в сентябре 1817 г. «Когда в 1778 г.,— писал он,— были открыты бриллиантовые руды Бразилии, то правительство, для удержания высокой цены сих камней, употребляло такие же средства, какие употребляли голландцы, которые истребили все мускатные и гвоздичные деревья везде, кроме двух островов, и топили корабли, нагруженные сими превосходными растениями. Следуя сей же системе, в новейшее времена, требовал город Кадикс, чтобы в колониях были истреблены все виноградные и масличные деревья, а в Мексике все маквайские растения., заменяющие виноград, дабы посредством оных не потерпела богатая торговля привилегированных обществ»⁷.

Острая критика колониальной политики Испании и Франции содержится и в известной работе Пестеля «Практические начала политической экономии». Вождь декабристов обращал, в частности, внимание на вредную регламентацию метрополиями хозяйственной деятельности колонистов. «Правительство никогда не должно предписывать колонистам выбор рода промышленности,— писал он. На примере Мексики Пестель показывал, что даже наличие несметных богатств не приносит процвета-

³ «Восстание декабристов» (материалы), т. I—XII, под ред. М. Н. Покровского, с 1950 г. под ред. М. В. Нечкиной. М.—Л., 1925—1954, т. IV. М.—Л., 1927, стр. 105.

⁴ На русский язык работа Рейналя была переведена в 1805—1811 гг. «по высочайшему повелению» — Александр I играл еще тогда в либерала.

⁵ В. И. Семевский. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909, стр. 220—223.

⁶ Там же, стр. 222.

⁷ «Архив братьев Тургеневых». СПб.—Петроград, 1911—1924, вып. 5, т. III. Петроград, 1921, стр. 54.

ния колониальным странам и что богатства эти не могут содействовать в полной мере прогрессу самой метрополии. Анализируя существо рабовладельческого хозяйства в колониях, Пестель указывал на неизбежность восстания рабов. «Раб,— формулировал он свой вывод,— нисколько не заинтересован в том, чтобы хорошо выполнять свою работу. Вот почему сахар и кофе, получаемые из Кюхинхины, добываемые трудом свободных людей, на $\frac{2}{3}$ дешевле, чем те же продукты, идущие из Ямайки и из С.-Доминго, где они добываются рабами... Рабство опасно для страны, которая сообщается со странами свободными и просвещенными... Война с рабами у римлян и недавний пример С.-Доминго и ряд других примеров новейшей истории подтверждают, что это не вымышленная опасность»⁸.

Таким образом, употребляя терминологию Пестеля, декабристы не только читали «политические книги» о колониях, изучали «политические науки» о них и следили за приходящими оттуда «политическими известиями» (в ту пору периодическая печать, русская и иностранная, уделяла весьма много места этим известиям), но и сами разрабатывали вопросы, связанные с экономическим и политическим положением американских колоний европейских держав. Д. И. Завалишину и К. Ф. Рылеву⁹ пришлось заниматься этими вопросами и по служебной линии. Первый из них побывал в Калифорнии и Русской Америке и был автором ряда проектов, касающихся русских и испанских колоний в Северной Америке. Вторым с начала 1824 г. служил правителем дел «Российско-Американской компании».

Необходимо заметить, что в русском обществе, включая его высшие слои, еще со времен пребывания в России знаменитого деятеля национально-освободительного движения Латинской Америки Франсиско Миранды (1787 г.) складывалось убеждение в неизбежности отделения испанских колоний от метрополии. Показательной в этом отношении была статья «Некоторые мысли о Гишпанской Америке», помещенная (без указания автора) в «Санкт-Петербургском журнале» (официальном издании министерства внутренних дел России) в августе 1808 г. В этой статье говорилось буквально следующее: «Новый свет озаряет Америку: какие будут из того последствия? Сие трудно предсказать... К счастью, пример Северной Америки... подает повод с некоторою уверенностью надеяться, что Южная Америка последует тому же направлению, как скоро общее движение вещей поставит ее на такой же стезе ее раскрытия»¹⁰. И все содержание статьи говорило о том, что «общее движение вещей» ставит Южную Америку именно на эту стезю.

О непосредственном и серьезном влиянии событий в испанских колониях на прогрессивные круги России говорили на следствии по делу декабристов, кроме П. Пестеля, А. П. Арбузов, В. А. Дивов, Беляев I, Завалишин¹¹. Е. П. Оболенский I писал Следственной комиссии, что свободомыслие в нем «укоренилось духом времени, и наблюдением происшествий, ознаменовавших последние годы почти все страны мира (исключая Африки) революциями различного рода»¹². Подобные же ответы давали и остальные декабристы.

Борьба испанских колоний в Америке за свое освобождение, которая происходила на протяжении всей сознательной жизни членов тайных обществ вплоть до момента их осуждения, была одним из неотъемлемых факторов «духа времени», воздействовавшего на самые широкие круги русского общества, и прежде всего на всех без исключения участников движения декабристов. Согласно показаниям Арбузова, Беляева I и Дивова, Завалишин «при каждом свидании какие-нибудь рассказывал новости: то новая республика в Америке образовалась или какой-нибудь анекдот из Испании или Греции»¹³. А вот выдержки из дневника Н. И. Тургенева от 25 сентября 1820 г.: «В Бразилии произошла также революция à l'eau de rose. Что почта, то революция!». 22 декабря того же года: «В двух почтах газет нет ничего замечательного,

⁸ П. И. Пестель. Практические начала политической экономии.— «Красный архив», т. 6 (13). М.— Л., 1926, стр. 193—194, 199—200, 207, 210.

⁹ «Восстание декабристов», т. I. М.— Л., 1925 (см. дело Рылева); т. III. М.— Л., 1927 (см. дело Завалишина).

¹⁰ «Санкт-Петербургский журнал», 1808, № 8, стр. 78.

¹¹ «Восстание декабристов», т. II. М.— Л., 1926, стр. 26; т. III, стр. 318—321.

¹² Там же, т. I, стр. 226.

¹³ Там же, т. II, стр. 26.

кроме революции на Сан-Доминго. Королевство будет республикою». 22 мая 1821 г.: «В Rio-Janeiro принята королем португальская конституция»¹⁴.

Следует напомнить, что испанская революция, оказавшая огромное влияние на свободолюбивых сынов России, началась восстанием в войсках, которые готовились к отплытию в Испанскую Америку, и что кумир декабристов Риго предпринял свой первый поход с солдатами именно этой армии. Декабристам тем более были близки по духу латиноамериканские патриоты, что они сражались против ненавистного русским революционерам Фердинанда VII, зверски терзавшего свой народ, дважды растоптавшего испанскую конституцию, которая почиталась декабристами одним из лучших образцов государственного устройства.

Оценка колониальной политики европейских держав декабристами, а также характер и степень влияния на них революционных событий за рубежом, в частности в Америке, могут быть правильно поняты только в том случае, если не будет упущен из виду тот основной факт, что и то и другое зависело и определялось прежде всего их отношением к положению и судьбам своего собственного отечества.

«Движение декабристов,— пишет известный советский исследователь этого движения академик М. В. Нечкина,— выросло на почве русской действительности. Оно порождено кризисом феодальной формации и уходит своими корнями в ведущий процесс эпохи — разложение стареющего феодально-крепостного общественного строя и возникновение новых, капиталистических отношений. Декабристы были борцами против крепостного права и самодержавия, и задачи, которые они пытались разрешить, были кровными для русского народа задачами, выросшими из русской действительности»¹⁵.

Пропагандируя революционные идеи у себя на родине, декабристы, наряду с другими примерами, использовали борьбу угнетенных масс Латинской Америки против своих эксплуататоров. Свои идеи декабристы проводили и на страницах легальных журналов того времени: «Невский зритель» (издатель И. Сниткин и др.), «Сын Отечества» (издававшийся Н. Гречем), «Соревнователь просвещения и благотворения» (издавался «Вольным обществом любителей российской словесности»), «Мнемозина» (издатели В. Кюхельбекер и В. Одоевский), «Полярная звезда» (издатели К. Рылеев и А. Бестужев). Два последних журнала как литературные альманахи не помещали специально политической информации; «Сын Отечества», напротив, имел особые отделы истории, политики и хроники событий. Следует также отметить, что возможность открыто высказываться в прессе революционные мысли была исключена наличием суровой цензуры. Тем не менее выступления этих журналов, в том числе по поводу событий в Испанской Америке, в значительной мере, если не целиком, совпадали с взглядами, проповедовавшимися декабристами.

Перелистывая страницы русских журналов за 1812—1824 гг., обнаруживаешь странное на первый взгляд явление: обилие помещаемого в них материала о Гаити (Сан-Доминго), о борьбе народа этой маленькой страны за свою независимость, о непреклонной воле бывших негров-рабов отстаивать свою государственную и личную свободу. Первоначально тема Гаити, бесспорно, привлекла тем, что гаитянский народ, сопротивлявшийся попыткам Наполеона восстановить на острове рабство и подчинить его вновь Франции, оказался соратником русского народа по борьбе с завоевательными планами императора французов. Нельзя было не отдать честь и тому, что негры Гаити первыми в Латинской Америке сумели завоевать независимость. Но Наполеон был низложен, весь американский континент от Калифорнии до Огненной Земли пришел в движение, а тема Гаити по-прежнему продолжала прочно удерживаться на страницах русской прессы¹⁶. И это можно объяснить только тем, что судьба Гаити, борьба негров-рабов стали для передовой части русского общества не

¹⁴ «Архив братьев Тургеневых», вып. 5, т. III, стр. 241, 256, 267.

¹⁵ М. В. Нечкина. Движение декабристов, т. I—II. М., 1955, т. I, стр. 50.

¹⁶ Революция на Гаити занимала почти всю русскую печать и вызывала постоянные дискуссии в самых различных кругах общества, особенно среди прогрессивно настроенных лиц. Специальная литература о Гаити была собрана, в частности, Н. Муравьевым (см. Н. М. Дружинин. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933). Она была знакома Завалишину, Пестелю, Рылееву и др.— «Восстание декабристов», т. III, стр. 350.

просто историческим сюжетом или объектом абстрактных теоретических рассуждений, а жгучей проблемой освобождения народа от рабства, которая не могла утратить или потерять свою остроту в глазах тех, кто хотел освободить Россию от гнета крепостничества.

Когда в апреле 1825 г. Франция признала, наконец, независимость Гаити, «Сын Отечества» в своем годичном обзоре политических событий следующим образом оценил этот шаг: «Важнейшим делом Франции, в отношении к политике внешней, было признание независимости острова Сен-Доминга или Гаити»¹⁷. Проявление открытых симпатий к Гаити — к маленькой колониальной стране в Америке, восставшей против могущественной европейской метрополии и завоевавшей себе самостоятельность,— означало также косвенную поддержку борющихся в то время за независимость заморских владений Испании.

Тема Гаити — тема негра-раба в Испанской или Португальской Америке, в Соединенных Штатах¹⁸, в колониях Англии или Франции — непрерывно питалась самыми глубокими корнями русской действительности, ненавистью русских революционеров к крепостному рабству. Недаром, например, перу В. Раевского принадлежат и стихотворение «Плач негра» и трактат «О рабстве крестьян»¹⁹. Эта тема являлась также прекрасным средством для обхода цензуры при пропаганде революционных идей и критики порядков, существовавших в России, поскольку, как известно, царское правительство выступало против работорговли, пытаясь этим доказать свою «гуманность», и легализовало негритянские сюжеты.

В № 17 «Сына Отечества» за 1820 г. было помещено стихотворение «Негр в неволе». В подзаголовке значилось: «Из Мильвуа». Под стихотворением, в котором рассказывалось о печальной судьбе негритянского невольника, жестоко терзаемого своим хозяином и находящего освобождение в смерти, стояла подпись: «Переводчик Д. Глебов»²⁰.

В № 20 того же журнала, т. е. всего через 20 дней, появилось стихотворение «Бедный негр» уже без указания на его происхождение. С известным удивлением читатель мог легко обнаружить, что это одно и то же произведение (правда, написанное в другой стихотворной форме). Но если читатель терпеливо просматривал все стихотворение до конца, то он обнаруживал в нем следующие новые строки, недвусмысленно предупреждавшие о росте народного гнева и ненависти к угнетателям:

«Терпите, Негры! испытанье
На краткий срок положено;
Тершите!— будет воздаянье;
В грядущем кроется оно!—
Тираны, бойтесь! Нет спасенья!—
К Творцу восходит сирых глас;
Висят над вами тучи мщенья
И настает свободы час!»²¹

В 1823 г. декабрист В. Штейнгель (еще до его вступления в «Северное общество») подал на имя Александра I записку «О легкой возможности уничтожить существующую в России торг людьми». Соблюдая форму, приличествовавшую обращению на «высочайшее имя», он в то же время, под прикрытием официальной позиции России (и ряда других государств) в вопросе о работорговле, недвусмысленно выступал против самых гнусных проявлений крепостного права. Свою записку Штейнгель начинал словами: «Венценосные благодетели европейских народов вступились сама за права человечества и ясно восстали против варварской торговли неграми. Россия, между тем, несет еще праведную укоризну от всей просвещенной Европы за постыдную перепродажу людей, в ней существующую»²².

¹⁷ «Сын Отечества», 1825, № 18, стр. 191—192.

¹⁸ Подавляющая часть русского общества, и тем более его передовые представители (Радищев, Новиков, Пушкин, декабристы и др.) резко осуждали рабство негров в США.

¹⁹ В. Раевский. Стихотворения. Л., 1952.

²⁰ «Сын Отечества», 1820, № 17, стр. 219—220.

²¹ «Сын Отечества», 1820, № 20, стр. 34—35.

²² В. Орлов. Декабристы (поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика). М.—Л., 1951, стр. 482.

Симпатии к народам Испанской Америки, сражавшимся за свою независимость, наиболее явственно проявлялись в откликах прогрессивной общественности России на сами события в этой части американского континента. При этом перед русскими революционерами вставали дополнительные цели: выяснить до конца характер этих событий и извлечь уроки из борьбы и государственной деятельности революционеров Испанской Америки; сообщить читателям возможно более достоверные сведения о происшедшем, выразить свое отношение к политике Священного союза и тем самым оказать практическое воздействие на русское общественное мнение.

Следует подчеркнуть, что в России очень многие, особенно люди либеральных настроений, смотрели на вождей освободительной войны в Испанской Америке как на героев. Братья Полевые и С. Д. Полторацкий выпускали, например, рукописную газету, эпиграфом к которой служили слова «Боливар — великий человек». Но если к войне за независимость Испанской Америки так относилась либеральная часть русского дворянства, купечества и интеллигенции, то передовых людей России, декабристов, можно с полным основанием считать братьями испано-американских революционеров, их идейными союзниками.

О положении в испанских колониях в Америке хорошо был осведомлен Рылеев, служивший в «Российско-Американской компании». У Синего моста в Санкт-Петербурге, в доме, принадлежавшем компании, где кроме Рылеева жили также А. Бестужев и В. Штейнфельд, происходили совещания декабристов. Нередко здесь заходила речь и о испанских колониальных владениях, граничивших с русскими поселениями в Америке. В Испанской и Португальской Америке во время кругосветных путешествий побывали моряки-декабристы Завалишин, М. К. Кюхельбекер, Вишневский, Лутковский, Романов, Торсон²³. Сообщения об американских странах делались и в «Вольном обществе любителей российской словесности»²⁴.

Большим успехом в России пользовалась литература о посещении иностранными и русскими путешественниками испанских колоний в Америке. Известнейшие русские мореплаватели Крузенштерн, Ю. Лисянский, О. Коцебу, А. Лазарев и их спутники (Матюшкин, Шамиссо, Лангсдорф и др.) в своих путевых очерках с крайним возмущением писали о рабстве негров, резко критиковали колониальную политику Испании и Португалии, сообщали о ходе борьбы за независимость в американских владениях этих государств. Среди подобных воспоминаний русских путешественников особенно выделяются записки В. Головнина, издававшиеся с 1818 г. С большим одобрением о них отзывался А. Бестужев в «Полярной звезде»²⁵, в статьях, написанных в «защиту той отечественной литературы, которая помогала декабристам в их борьбе с социальной несправедливостью и в воспитании подрастающего поколения в духе декабристского мировоззрения»²⁶.

В опубликованной в «Сыне Отечества» в декабре 1818 г. части своей книги²⁷ Головнин следующим образом характеризовал положение в Испанской Америке: «Все-му свету известно, что жители Испанской Америки имеют полное право жаловаться на политику своего кабинета. Притеснения сии они чувствуют в полной мере, говорят о них открыто и, имея перед глазами пример Буэнос-Айреса и Хили (Чили.— Л. С.), готовы всякую минуту объявить себя независимыми. Ненависть и презрение их к нынешнему правлению простираются до чрезвычайности. Они говорят, что Перу рано или поздно должен отпасть от Испании, но теперь участь его зависит от успеха королевских сил в Хили: если республиканцы возьмут верх, Перу немедленно провозгласит свою независимость и соединится с ними; в противном случае, должно будет подождать благоприятного случая.

Лимские жители, в надежде на слабость Испании и на помощь одной сильной морской державы, нимало не сомневаются в совершенном успехе своего предприятия, коль скоро начнут только действовать. Испания столь бессильна и правление ее в

²³ См. С. Я. Штрайх. Моряки декабристы (очерки). М.—Л., 1946.

²⁴ См. В. Г. Базанов. Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949.

²⁵ «Полярная звезда», 1823, стр. 39; 1824, стр. 14.

²⁶ В. Г. Базанов. Очерки декабристской литературы. М., 1953, стр. 288.

²⁷ См. «Сын Отечества», 1818, № 50.

«сих странах столь бедственно, что и по сие время не могла она употребить значащей силы против возмущившихся провинций, которым другие, для выгод своей торговли, почти открытым образом помогают, снабжая их оружием и всякого рода военными снарядами. Королевское правление в Перу весьма слабо: вице-король [вице-король] каждую минуту страшится возмущения... Весьма сомнительно, чтоб Испания когда-либо в состоянии была покорить опять Америку».

Отдаленность верховного правительства, слабость оно и неудовольствия против него здешних жителей причиною, что в Америке дела идут не так хорошо, как бы шли они, если бы здесь была независимая нация: тогда было бы больше усердия, деятельности и привязанности к правительству»²⁸.

Трудно переоценить значение этого свидетельства очевидца и его опубликования для поддержки идеи независимости Испанской Америки. Головинин был близок декабристам, и взгляды их по данному вопросу совпадали. Но сочинение мореплавателя, как и вся литература того времени, проходило царскую цензуру. Дневник же Н. И. Тургенева дает яркий пример того, что думали и писали декабристы о борьбе патриотов Испанской Америки, когда не нужно было заботиться о рогатках цензуры.

«Испания,— писал Тургенев в апреле 1816 г.,— ююет со своими Американскими колониями... Пример Англии, как видно, не послужил в пользу Гиспании. Колонии свергнут с себя тяжкое иго, и потомство ничего, кроме скаредного деспотизма, с одной стороны, и любви свободы, с другой, в сих происшествиях не увидит... Пора бы, кажется, удостовериться, что деспотизм не может преодолеть свободы, как скоро народ ее иметь желает»²⁹. Спустя год он же записал: «Американские владения не будут под игом, угнетающим Гиспанию»³⁰.

Эти записи в дневнике были сделаны в самые трудные годы войны за независимость, когда экспедиционная армия испанского генерала Морильо огнем и мечом прошла по Венесуэле и Новой Гранаде. И тем не менее ко времени создания Северного и Южного тайных обществ все декабристы разделяли убежденность Тургенева и Завалишина в том, что Испания неспособна удержать свои колонии в Америке. В соответствии с этим, а также исходя из своей оценки Священного союза, декабристы резко критиковали его политику по отношению к Испанской Америке. М. Фонвизин в трактате «О повиновении высней власти, и какой власти должно повиноваться» прямо говорил о реакционности Священного союза и гневно осуждал его вмешательство в дела других государств³¹. Об этом декабристы говорили и в Следственной комиссии³².

Журнал «Сын Отечества» начал издаваться в 1812 г., в самые трудные для России дни, когда войска Наполеона вступили в Москву, а будущие декабристы — «дети 1812 года», — по выражению М. Муравьева-Апостола, — защищали свою родину от нашествия врага. Естественно, что в этот момент материалы об Испанской Америке, хотя война за независимость шла там уже два года, печатались в журнале только в том случае, если они были связаны с описанием героического сопротивления Наполеону со стороны испанского народа — союзника русских в борьбе с общим врагом.

Ко времени окончания войны в Европе и возвращения Фердинанда VII из французского плена в «Сыне Отечества» стали появляться заметки, в которых критиковался реакционный режим, установленный в Испании, и одновременно помещались более подробные известия из Испанской Америки, нередко с небольшими комментариями. Первое же известие в разделе «Новости» в январе 1815 г., по существу, определило все последующее отношение «Сына Отечества» к войне патриотов Испанской Америки. «По последним известиям из Южной Америки,— писал журнал,— инсургенты сделали такие важные успехи, что нет возможности привести их к покорности»³³.

В февральском номере журнала за тот же год автор обзора международных дел, касаясь Испании, отмечал, что «Фердинанд VII, по возвращении своем, не только не

²⁸ В. Головинин. Сочинения. М.—Л., 1949, стр. 304—306.

²⁹ «Архив братьев Тургеневых», вып. 3, т. II. СПб., 1913, стр. 326—327.

³⁰ Там же, вып. 5, т. III, стр. 31.

³¹ В. Орлов. Декабристы, стр. 487.

³² «Восстание декабристов», т. XI. М., 1954, стр. 40.

³³ «Сын Отечества», 1815, № 3, второе прибавление, стр. 4.

содействовал мирному присоединению Америки к Отечеству, но разными поступками своими причинил совершенное ее отделение от онаго»³⁴.

Сообщения об успехах патриотов в борьбе за освобождение появлялись в журнале часто. В них, например, подробно описывались действия латиноамериканских каперов, нарушавших морские коммуникации метрополии с ее колониями.

В одном из номеров «Сына Отечества» за январь 1820 г. в разделе «Политические новости» под рубрикой «Испания» читатель мог обнаружить следующие выразительные строки: «Находящиеся в Кадиксе войска получили повеление немедленно отправиться в поход. Для сего приказано было вооружить несколько военных судов, но в самый день нового года вспыхнуло возмущение в войсках, расположенных между Кадиксом, Гренадою и Севиллою»³⁵. Это было начало испанской революции! Одновременно это было окончательным провалом попыток правительства Фердинанда VII мобилизовать все силы страны на борьбу с латиноамериканскими патриотами. «Каково бы ни было окончание сего бунта, но несомненно то, что Испания ныне должна отказаться от всякой надежды обратно завоевать Американские свои провинции»³⁶,— пророчески предсказывал в заключение журнала.

В последующие годы главное внимание «Сын Отечества» уделял революционным событиям в Испании, Италии и Греции, но не забывал при этом и об Испанской Америке. Журнал сообщал о перемирии и переговорах, шедших между испанскими кортесами и правительствами восставших колоний, о создании республики Колумбии, о больших победах Боливар и Сан-Мартина. «Победы, одержанные генералами Боливаром и Сан-Мартинном, нанесли последний удар владычеству испанцев в Южной Америке»³⁷,— говорилось, например, в февральском номере журнала за 1822 г. Не были оставлены без внимания и такие важные события, как признание Соединенными Штатами независимости новых республик, провозглашение независимости Бразилии, Веронский конгресс Священного союза, где шла речь об испанских колониях.

После Веронского конгресса и интервенции Франции в революционную Испанию, в условиях усилившейся реакции в Европе, «Сын Отечества», стесненный оковами цензуры, начал высказываться о происходивших событиях менее решительно (а в отношении испанской революции порой писал даже осуждающе). Тем не менее о положительном отношении журнала к войне за независимость латиноамериканских стран можно судить хотя бы по опубликованной на его страницах подробной информации о намерении Англии признать независимость новых государств в Западном полушарии. Многозначительными были, например, опубликованные в журнале сообщения о прибытии в Буэнос-Айрес американского посланника и английского генерального консула, о докладах английских эмиссаров в Испанской Америке, утверждавших, что восстановление в колониях власти Испании невозможно, и др.

В середине 1824 г., когда державы Священного союза пытались созвать конференцию для обсуждения вопросов о судьбе бывших испанских колоний — с явной целью хоть чем-нибудь помочь Испании,— в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» была напечатана «Речь лорда Чатама об американских делах в 1777 году». Вот, например, что стало известно русскому читателю из этого внешне не причастного к политике журнала: «Народ,— говорил, обращаясь к парламенту и правительству, лорд Чатам,— который мы сначала презирали как мятежников, которых теперь признаем уже за *неприятелей*, заключил противу нас союз, снабжен военными снарядами, и посланник онаго ведет переговоры с закоренелым врагом нашим... Отчаянное положение войск наших частью известно... Вы не можете, милорды, вы не можете завоевать Америки... Если б я был американцем, как я англичанин, и чужеземные войска вступили в мое отечество: я б никогда не положил оружия, *никогда, никогда, никогда!*.. Вы не можете, милорды, примириться с Америкой настоящим своим поведением; вы не можете покорить ее теперешними, да и никакими силами. Что же должны вы делать?.. Я предлагаю включить в адрес его величеству предложение о немедленном прекращении военных действий и начале переговоров для восстанов-

³⁴ «Сын Отечества», 1815, № 7, стр. 34.

³⁵ «Сын Отечества», 1820, № 5, стр. 237.

³⁶ «Сын Отечества», 1820, № 6, стр. 285.

³⁷ «Сын Отечества», 1822, № 5, стр. 237.

ления мира и вольности в Америке, силы и счастья в Англии, безопасности и нерушимого благоденствия в обеих странах»³⁸.

Публикуя подобную речь, журнал, несомненно, адресовался к Священному союзу и особенно к Испании, чье положение было похоже и даже, пожалуй, еще плачевнее, чем положение Англии в 1777 г. Таким образом, в обход цензуры и вопреки стремлениям реакции передовые круги русского общества, и прежде всего декабристы, недвусмысленно высказывали свое отношение к событиям в Испанской Америке, свою уверенность в победе правого дела патриотов, проявляя при этом великодушное умение пропагандировать свои идеи в легальной форме.

В 1825 г. русская пресса обогатилась новым прогрессивным изданием. Н. Полевой начал издавать свой знаменитый «Московский телеграф». И в этом журнале русские читатели находили самую подробную информацию о событиях в Испанской и Португальской Америке, а латиноамериканские патриоты — явного сторонника их справедливого дела. Так, в майском номере «Московского телеграфа» была помещена большая статья под заголовком «Колумбийские полководцы», представлявшая свободное изложение материалов иностранного издания с собственными комментариями³⁹. В статье излагалась биография Боливара, причем он сравнивался с Вашингтоном. Далее давалась характеристика соратникам Боливара, также весьма положительная, и рассказывалось о боевых успехах борцов за независимость⁴⁰.

В 1825 г. в «Сыне Отечества» начал работать Ф. Булгарин, который до восстания 14 декабря еще не проявил своей беспринципности. Хроникальный отдел «Новости политические» был ликвидирован. Вместо этого во вновь созданном отделе «Современная история и политика» стали печататься обобщающие статьи на историко-политические темы. Весной 1825 г. — во время наибольшей активности членов тайных декабристских обществ и полного разгрома испанцев в их бывших колониях в Америке — в «Сыне Отечества» появился крупный заголовок: «О новейшей истории и нынешнем состоянии Южной Америки». Ниже стояло: «1. Парагвай». Далее следовала статья, принадлежавшая перу декабриста Н. Бестужева.

Рассказав о географическом и экономическом положении, истории и борьбе за независимость этой наименее известной страны Южной Америки, автор статьи о Парагвае остановился далее на характеристике ее правителя доктора Франсиа: «Ныне не подвержено сомнению, что он старается отправлять должность Верховного Правителя без всяких видов корысти или честолюбия», — писал Н. Бестужев. По его словам, под руководством Франсиа страна поднялась «на ту степень благосостояния и счастья, которой она наслаждается ныне более всякой другой части земли»⁴¹.

В качестве новой положительной черты в политической жизни Парагвая Н. Бестужев отмечал приобщение к ней в результате проводимой правительством Франсиа политики ранее неоседлых племен индейцев, которые «стали полезными членами общества». Автор особенно подчеркивал установление в стране гражданского равенства и справедливой налоговой системы. Жители Парагвая «подчинены одним и тем же законам; никакие отличия неизвестны между ними, кроме тех, которые доставляют высокое достоинство и заслуга. Общественные доходы правильны и обеспечены; подати наложены с общего согласия, и посему взимаются они легко, без всяких издержек со стороны правительства»⁴².

Н. Бестужев считал вполне оправданной обстоятельствами проводившуюся Парагваем политику прекращения торговых связей с иностранцами, справедливо усматривая в этом необходимую (на определенное время) меру для защиты экономической, а значит, и политической независимости страны от сильных государств. По твердому убеждению автора статьи, своей политикой, направленной на благо народа, Франсиа «тесно соединил жителей Парагвая и сделал их сильными на случай нападения», го-

³⁸ «Соревнователь просвещения и благотворения», 1824, № 7, стр. 113—118.

³⁹ Примечательно, что та же статья с некоторыми изменениями была помещена и в «Сыне Отечества» в 1826 г.

⁴⁰ «Московский телеграф», № 10, 1825, стр. 187.

⁴¹ «Сын Отечества», 1825, № 7, стр. 269.

⁴² «Сын Отечества», 1825, № 7, стр. 273—274.

товыми «на всякое пожертвование, чтобы обеспечить свое спокойствие и безопасность»⁴³.

Официальная русская политика непризнания новых государств Латинской Америки, исходившая из легитимистских принципов, согласно которым требовалось предварительное признание этих государств Испанией, базировалась, кроме того, в значительной мере на предположении (выдававшем желаемое за действительное), что в них царит «хаос» и «неустройство», а вожди патриотов не только носители «республиканской заразы», но и жестокие тираны. Статья Н. Бестужева о Парагвае во многом явно была направлена против этих утверждений.

Других материалов под рубрикой «О новейшей истории и нынешнем состоянии Южной Америки» в журнале не появилось, хотя, как видно, издатели и Н. Бестужев предполагали продолжить печатание подобных материалов⁴⁴. Однако вскоре в «Сыне Отечества» появилась новая статья (переводная) с многозначительным заголовком «О причине успехов испанской армии в Южной Америке». В этой статье, в частности, рассказывалось о битве при Аякучо (9 декабря 1824 г.), где были окончательно разбиты главные силы испанской армии.

Таким образом, материалы «Сына Отечества» в определенной мере показывают, какое отражение находили в подпольной прессе симпатии передовой русской общественности к революционерам — участникам войны за независимость Латинской Америки, вера в победу восставших колоний. Как и тема Гаити, тема Испанской Америки использовалась русскими патриотами в целях революционной пропаганды, тем более, что события войны за независимость давали для этого исключительно богатый материал. В то же время декабристы извлекали из опыта освободительной борьбы Латинской Америки необходимые для себя уроки стратегии и тактики революционной войны и проводимых в ходе ее государственных преобразований.

Хорошо известно, что в своих проектах организации будущего государства в России декабристы учитывали опыт составления буржуазных конституций в Англии, Франции, США, Испании. Менее известно то, что они с большой тщательностью изучали также конституционные проекты гаитянских, бразильских и испаноамериканских патриотов. Рылеев, Завалишин, Н. Бестужев и другие декабристы были хорошо знакомы с конституциями республик Гаити и Бразилии и сопоставляли последнюю с конституцией США⁴⁵. В беседах с Дивовым, Арбузовым и Беляевым I «Завалишин говорил, что в Панаме будет конгресс для составления из Америки федеративной республики», доказывая возможность создания подобной республики в России⁴⁶. Выше уже отмечалось, с каким уважением отзывался Н. Бестужев о политических преобразованиях, осуществленных в независимом Парагвае. Знали декабристы и о специфике конституции Колумбии, Мексики и Аргентины. В разное время и в разной связи о государственном устройстве этих стран писали «Сын Отечества» и «Московский телеграф». Все эти сведения должны были послужить на пользу России, освобождению ее от ига самодержавия и крепостничества.

14 декабря 1825 г. первое поколение русских революционеров открыло новую славную страницу в истории России. Их великий подвиг влился в общий революционный поток первой четверти XIX в. Революционеров разных стран, отдаленных друг от друга тысячами километров, несовершенством тогдашних средств сообщения, препонами цензуры и клеветой их врагов, объединяла солидарность общей борьбы с угнетением, общие идеалы свободы и независимости народов.

⁴³ «Сын Отечества», 1825, № 7, стр. 273, 279.

⁴⁴ Через несколько месяцев после опубликования статьи о Парагвае произошло восстание декабристов, подготовка к которому, вероятно, помешала осуществлению этого замысла.

⁴⁵ «Восстание декабристов», т. III, стр. 334; В. И. Семевский. Политические и общественные идеи декабристов, стр. 250.

⁴⁶ «Восстание декабристов», т. III, стр. 321.